

MARIE MCAULIFFE
BINOD KHADRIA

1

ОБЗОР ДОКЛАДА: ПАНОРАМА МИГРАЦИИ
И МОБИЛЬНОСТИ В ПЕРИОД РАСТУЩЕЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ¹

Введение

Накопленный за длительный период времени и растущий массив данных о миграции и мобильности показывает, что миграция в значительной степени связана с более широкими глобальными экономическими, социальными, политическими и технологическими преобразованиями, которые затрагивают широкий круг высокоприоритетных вопросов политики². По мере углубления процессов глобализации эти преобразования все больше формируют нашу жизнь – на нашем рабочем месте, в наших домах, в сферах нашей социальной и духовной жизни, – в то время как мы продолжаем заниматься нашими повседневными делами. Все большее количество людей располагают возможностью доступа к информации, товарам и услугам со всего мира в результате продолжающегося распространения технологий, сокращающих расстояния.

Есть также ощущение того, что мы переживаем период значительной неопределенности. Многие комментаторы ставят под сомнение прочность ряда аспектов глобального политического порядка, сложившегося непосредственно в период после двух мировых войн, в том числе аспектов, связанных с альянсами и общими интересами³. Другие называют нынешнее время «веком гнева», прослеживая истоки нынешнего ощущения геополитической неопределенности и неудовлетворенности до упорного акцентирования «логики» и «либерального рационализма», возобладавшего ценой эмоциональной отзывчивости⁴.

Именно в этом контексте в настоящем докладе о миграции в мире рассматриваются изменения в области миграции, имевшие место за последний двухлетний период, с упором на анализ, учитывающий исторические и современные факторы. Исторические ввиду признания того, что миграция и перемещение происходят в более широких долгосрочных социальных, безопасностных, политических и экономических контекстах. Современные ввиду признания того, что мы находимся в процессе глубоких глобальных преобразований и что вытекающие из них изменения в нашей повседневной жизни воздействуют на нынешнюю среду, в которой происходит и обсуждается миграция.

1 Мари Маколифф, Руководитель Отдела исследований по вопросам политики в области миграции MOM и Бинод Хадрия, профессор Университета Джавахарлала Неру.

2 См., например, Castles, 2010; Goldin, Cameron и Balarajan, 2011; Koser, 2016; Triandafyllidou, 2018.

3 Ikenberry, 2018; Stone, 2016.

4 Mishra, 2017

Что произошло в области миграции?

В течение последних двух лет со времени публикации в конце 2017 года *Доклада о миграции в мире 2018 года* в области миграции произошли многие события⁵. Мир стал свидетелем **исторических изменений на глобальном уровне**, когда государства-члены Организации Объединенных Наций собрались вместе для доработки двух глобальных договоров о международных проявлениях миграции и перемещения: Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и Глобального договора о беженцах. Завершение работы над этими договорами является результатом десятилетий усилий государств, международных организаций, организаций гражданского общества и других субъектов (таких как организации частного сектора), направленных на совершенствование регулирования миграции на международном уровне. В годы, предшествовавшие принятию государствами обязательств по разработке этих договоров⁶, состоялись многочисленные диалоги, рабочие совещания, консультации и параллельные мероприятия на международном, региональном, национальном, а также местном уровнях, которые предоставили их участникам возможность обмена информацией о различных «реалиях» миграции и многих областях, представляющих взаимный интерес, которым предстоит расширяться с учетом более глубокого понимания преимуществ миграции, а также вызовов, которые она может создавать. Таким образом, эти договоры стали результатом многолетнего взаимодействия по ключевым вопросам, лежащим в основе обоих договоров.

Удручающая сторона реальности состоит в том, что за последние два года происходили **масштабные события в области миграции и перемещения**; и они порождали огромные лишения и страдания, а также гибель людей. Это были в первую очередь перемещения миллионов людей в результате конфликтов (в частности, в Сирийской Арабской Республике, Йемене, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго и Южном Судане и из этих стран), ситуации экстремального насилия (которому, в частности, подверглись рохинджа, вынужденные спасаться в Бангладеш) или острой экономической и политической нестабильности (с которыми, в частности, сталкиваются миллионы венесуэльцев). Росло также признание последствий изменения окружающей среды и климата для мобильности людей (такой как плановая миграция/переселение и перемещение), в том числе в условиях глобальных усилий и действия механизмов международной политики, призванных обеспечить смягчение более широкого воздействия изменения климата⁷. В 2018 и 2019 годах во многих частях мира, в том числе в Мозамбике, на Филиппинах, в Китае, Индии и Соединенных Штатах Америки, имело место широкомасштабное перемещение населения, вызванное угрозами климатических и погодных явлений⁸.

Мы также наблюдали **расширение масштабов международной миграции в соответствии с последними тенденциями**. Согласно имеющимся оценкам, количество международных мигрантов достигает почти 272 миллиона человек во всем мире, при этом почти две трети из них являются трудовыми мигрантами⁹. Эта цифра по-прежнему представляет весьма небольшую долю населения мира (на уровне 3,5%), а это означает, что в соответствии с оценками подавляющее большинство людей в мире (96,5%) проживают в тех странах, в которых они родились. Вместе с тем предполагаемые число и доля международных

5 МОМ, 2017.

6 Обязательства государств сформулированы в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах 2016 года (ГА ООН, 2016).

7 В отношении более подробного рассмотрения этого вопроса см. главу 9 настоящего доклада.

8 В отношении рассмотрения глобальных и региональных данных и информации о миграции и мигрантах см. главы 2 и 3 настоящего доклада.

9 ДЭСВ ООН, 2019а; МОТ, 2018.

мигрантов уже превышают некоторые прогнозы, сделанные в расчете на 2050 год, в которых фигурировали порядка 2,6%, или 230 миллионов человек¹⁰. При всем этом общепризнанно, что масштабы и темпы международной миграции особенно трудно предсказать с точностью, поскольку она тесно связана как с событиями, обостряющими обстановку (в частности, крайней нестабильностью, экономическим кризисом или конфликтом), так и с долгосрочными тенденциями (в частности, демографическими изменениями, экономическим развитием, достижениями в области коммуникационных технологий и доступом к средствам передвижения)¹¹. Из накопленных за длительный период данных нам также известно, что международная миграция не является однообразной во всем мире, а формируется под влиянием экономических, географических, демографических и других факторов, приводящих к возникновению различающихся моделей миграции, в частности миграционных «коридоров», создаваемых на протяжении многих лет (более подробные сведения см. в главе 3 настоящего доклада). Как правило, крупнейшие коридоры пролегают из развивающихся стран в страны с более развитой экономикой, такие как Соединенные Штаты, Франция, Российская Федерация, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия. По всей видимости, эта модель останется неизменной в течение многих лет в будущем, особенно в связи с тем, что в предстоящие десятилетия в некоторых развивающихся субрегионах и странах прогнозируется рост населения, который будет оказывать миграционное давление на будущие поколения¹².

Ниже приводятся основные сведения, изложенные в Части I доклада, посвященной данным и информации о миграции и мигрантах. С дополнительной информацией и ее рассмотрением можно ознакомиться в докладе.

Основные сведения, изложенные в Части I: Данные и информация о миграции и мигрантах

Количество международных мигрантов в мире в 2019 году: 272 млн. человек (3,5% населения мира)

- 52 % международных мигрантов составляли мужчины; 48 % - женщины.
- 74 % всех международных мигрантов находились в трудоспособном возрасте (от 20 до 64 лет).

Индия оставалась страной происхождения наибольшего числа международных мигрантов

- Наибольшее число мигрантов, живущих за рубежом (17,5 млн.), являются выходцами из Индии, за которой следуют Мексика и Китай (соответственно, 11,8 млн. и 10,7 млн. человек).
- Среди стран назначения на первом месте оставались Соединенные Штаты (50,7 млн. международных мигрантов).

¹⁰ См., например, МОМ, 2003.

¹¹ ВЭФ, 2019; ДЭСВ ООН, 2003.

¹² ДЭСВ ООН, 2019b.

Численность трудящихся-мигрантов незначительно сократилась в странах с высоким уровнем дохода, увеличившись в других странах

- В период 2013-2017 годов в странах с высоким уровнем дохода отмечалось незначительное снижение количества трудящихся-мигрантов (со 112,3 млн. до 111,2 млн. человек). Самый большой прирост наблюдался в странах с уровнем дохода выше среднего (с 17,5 млн. до 30,5 млн. человек).
- В 2017 году среди всех трудящихся-мигрантов во всем мире количество мужчин превышало количество женщин на 28 млн. человек. Так, насчитывалось 96 млн. трудящихся-мигрантов мужского пола (58%) и 68 млн. трудящихся-мигрантов женского пола (42%).

В 2018 году объем международных денежных переводов вырос до 689 млрд. долларов США

- Тремя странами-получателями наибольшего объема денежных переводов были Индия (78,6 млрд. долл. США), Китай (67,4 млрд. долл. США) и Мексика (35,7 млрд. долл. США).
- Соединенные Штаты оставались крупнейшей страной-отправителем денежных переводов (68,0 млрд. долл. США), за ними следовали Объединенные Арабские Эмираты (44,4 млрд. долл. США) и Саудовская Аравия (36,1 млрд. долл. США).

В 2018 году в мире насчитывалось 25,9 млн. беженцев

- 20,4 млн. беженцев подпадали под мандат Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и 5,5 миллиона беженцев были палестинскими беженцами, подпадающими под мандат Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).
- 52 % всех беженцев в мире были моложе 18 лет.

Число внутренне перемещенных лиц в результате насилия и конфликта достигло 41,3 млн. человек

- Это было самое большое зарегистрированное количество таких лиц с момента начала наблюдений, проводимых Центром мониторинга внутренних перемещений с 1998 года.
- Наибольшее число перемещенных лиц находилось в Сирийской Арабской Республике (6,1 млн.), за которой следовали Колумбия (5,8 млн.) и Демократическая Республика Конго (3,1 млн. человек).

В 2018 году в мире насчитывалось 3,9 млн. апатридов

- Наибольшее число апатридов находилось в Бангладеш (около 906 тыс. человек). Далее следовали Кот-д'Ивуар (692 тыс.) и Мьянма (620 тыс. человек).

С дополнительной информацией можно ознакомиться в главе 2 настоящего доклада. Источники и даты вышеприведенных оценок указаны в главе.

Схемы миграции варьируются от региона к региону

- Хотя большинство международных мигрантов, родившихся в Африке, Азии и Европе, проживают в регионах своего рождения, большинство мигрантов из Латинской Америки и Карибского бассейна и из Северной Америки проживают за пределами регионов своего рождения. В Океании в 2019 году число внутрирегиональных мигрантов и мигрантов, проживавших за пределами региона, оставалось неизменным.
- Свыше половины всех международных мигрантов (141 млн. человек) проживали в Европе и Северной Америке.

Миграция была основным фактором изменения численности населения в нескольких странах

- Внутрирегиональная миграция стала важным фактором изменения численности населения в некоторых африканских странах, таких как Экваториальная Гвинея.
- Трудовая миграция способствовала значительным изменениям в численности населения, особенно в государствах Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ). За исключением Омана и Саудовской Аравии, мигранты составляли большинство населения стран ССЗ.

Перемещение оставалось важной характеристикой в некоторых регионах

- Сирийская Арабская Республика и Турция были странами происхождения и принимающими странами наибольшего количества беженцев в мире – соответственно, 6,7 млн. и 3,7 млн. человек. В 2018 году Канада стала страной, расселившей у себя наибольшее число беженцев, – больше, чем Соединенные Штаты.
- На Филиппинах в 2018 году имело место наибольшее число новых перемещений в результате стихийных бедствий (3,8 млн. человек).
- К середине 2019 года родину покинули около 4 млн. венесуэльцев. В 2018 году Боливарианская Республика Венесуэла стала крупнейшей страной происхождения просителей убежища (свыше 340 тыс. человек).

С дополнительной информацией можно ознакомиться в главе 3 настоящего доклада. Источники и даты вышеприведенных оценок указаны в главе.

Оставалось высоким количество исследований и аналитических материалов на темы миграции

- Продолжалось увеличение числа научных публикаций, посвященных миграции, причем за последние два года было издано как никогда большое количество научных публикаций на эту тему. Международные организации выпустили большой объем материалов по широкому кругу вопросов миграции.
- В научных исследованиях преобладают труды, освещающие вопросы миграции с точки зрения стран назначения, особенно в отношении Европы. Сопоставление основной географической принадлежности авторов статей в отдельных журналах показывает, что большинство из них являются сотрудниками учреждений в развитых странах.

С дополнительной информацией можно ознакомиться в главе 4 настоящего доклада. Источники и даты вышеприведенных оценок указаны в главе.

Что меняется – миграция или описание миграции?

Как можно видеть из изложения и основных сведений, приведенных выше, в последние годы в миграции происходили постепенные изменения в сторону увеличения, в частности общих масштабов миграции и перемещения, хотя эти изменения нельзя характеризовать как «сейсмические». Скорее, как представляется, происходит углубление существующих моделей миграции по мере возникновения возможностей, обусловленных дальнейшей реализацией экономического роста и реформ, либерализацией торговли и укреплением долгосрочной стабильности. Кроме того, происходит накопление массива фактов, свидетельствующих о том, что, хотя общее понятие международной миграции может казаться простым и понятным – например, как ее описывают средства массовой информации, – все более очевидной становится ее сложность¹³. Вопрос о том, как мы концептуализируем миграцию и мобильность, уже давно находится в центре внимания многих ученых и политиков¹⁴. В последнее время некоторые призывают к переосмыслению этих явлений, подчеркивая растущие несоответствия, которые вытекают из довольно прочно установившегося представления о «миграции» – см. ниже текстовую вставку, посвященную недавнему труду на эту тему профессора Рональда Скелдона.

Переосмысление международной миграции, внутренней миграции, мобильности и урбанизации

То, что миграция является самой проблематичной из демографических переменных, принимается как само собой разумеющееся. В отличие от единственных в своем роде событий рождения и смерти, определяющих продолжительность жизни человека, событие миграции может повторяться множество раз. Его измерение всецело зависит от того, каким образом оно определено во времени и пространстве.

...

Несмотря на все проблемы, присущие сбору миграционных данных, за последние годы был достигнут значительный прогресс. Компиляция всемирной базы данных, касающихся происхождения и назначения, первоначально разработанной в Университете Сассекса и в настоящее время значительно расширенной и поддерживаемой Отделом народонаселения Организации Объединенных Наций и Всемирным банком, обеспечила основу для более точного измерения глобального международного перемещения населения. Эти данные показали, что примерно 3% населения мира проживают в государстве или на территории не их рождения и что эта доля не претерпела существенных изменений с 1990-х годов. ... По мере развития и изменения систем внутренней и международной миграции изменяется также характер взаимосвязи между ними... другие формы краткосрочной мобильности возникают главным образом из городских культур и экономик.

...

13 Czaika и de Haas, 2014; De Witte, 2018; Hall и Posel, 2019.

14 Faist и Glick-Schiller, 2009; Hochschild и Mollenkopf, 2008; King, 2012.

Представление о том, что большинство людей не передвигается или привязано к определенному месту, может быть привлекательным, но является неверным. Мобильность является характеристикой, органично присущей всем группам населения, если только не вступают в действие конкретные направления политики или другие факторы, которые ограничивают или контролируют эту мобильность. Тем не менее некоторые народы, как представляется, передвигаются больше других и иным образом, чем другие, что, по-видимому тесно связано с уровнем развития в каждой стране, который, в свою очередь, связан с распределением населения в каждой стране. Несмотря на все трудности в измерении внутренней миграции, как обозначено выше, был достигнут значительный прогресс в построении аналитических моделей, позволяющих проводить сопоставление моделей в пространстве.

a Parsons et al., 2007; ДЭСВ ООН, 2015.

Сокращенный отрывок из Skeldon, 2018.

Однако мы должны признать, что растущая сложность миграции отчасти обусловлена также тем, что сейчас имеется гораздо больше информации о миграции и мигрантах, чем когда-либо прежде. Мы осведомлены больше о том, кто мигрирует, почему люди мигрируют, где и как они мигрируют, хотя, вероятно, и не в той степени, в какой нам хотелось бы. Однако стало понятнее, что более широкая проблема «сложности» распространяется на весьма многие изменения, происходящие в мировом масштабе. Некоторые из таких конкретных изменений, выделенные в текстовой вставке ниже, были тщательно изучены и проанализированы экспертами в Части II настоящего доклада.

Основные сведения, изложенные в Части II: Сложные и вновь возникающие проблемы миграции

- Мигранты внесли значительный социально-культурный, гражданско-политический и экономический вклад в странах и общинах происхождения и назначения, в том числе являясь важными субъектами перемен в целом ряде секторов (глава 5).
- Иммигранты, как правило, проявляют более высокую предпринимательскую активность по сравнению с коренными жителями. В таких странах, как Соединенные Штаты, мигранты внесли несоразмерный вклад в инновационную деятельность (глава 5).
- Интеграция мигрантов в принимающем обществе связана с различными социальными/политическими областями, которые тесно взаимосвязаны между собой. Результаты интеграции в одной области политики – например, в области языка, образования, вступления на рынок труда, воссоединения семьи, участия в политической жизни и натурализации, - по всей вероятности, повлияют на другие области (глава 6).

- Между миграцией и здоровьем существует динамичная и сложная взаимосвязь, выходящая далеко за рамки кризисных явлений. Миграция может приводить к большей подверженности рискам для здоровья, но она также может быть связана с улучшением здоровья, особенно для тех, кто стремится обезопасить себя от вреда (глава 7).
- В то время как большинство мигрирующих детей делают это в рамках безопасных миграционных процессов в составе семейных ячеек, многие другие дети-мигранты не пользуются эффективной защитой от вреда и сталкиваются с нарушениями прав человека на всех этапах их переезда (глава 8).
- Согласно последней глобальной оценке общего количества детей-мигрантов их насчитывается приблизительно 31 млн. человек. В их число входят примерно 13 млн. детей-беженцев, 936 тыс. детей-просителей убежища и 17 млн. детей, подвергшихся насильственному перемещению внутри их собственных стран (глава 8).
- Появляется все больше свидетельств роста масштабов и частотности экстремальных погодных явлений, и это предположительно будет все больше затрагивать миграцию и другие формы передвижения. Хотя мобильность людей в результате изменения окружающей среды и климата зачастую выстраивается по линиям обеспечения защиты и безопасности, понимание мобильности как адаптации позволяет включать способность мигрантов к действиям в формулы реагирования (глава 9).
- Миграционный статус может существенно влиять на способность мигрантов справиться с кризисом. Гибкая иммиграционная и визовая политика позволяет мигрантам оставаться в безопасности, а также восстанавливаться, преодолевая последствия кризиса. Возможным, но не обязательно первоочередным вариантом реагирования является возвращение (глава 10).
- В последние два года произошли существенные изменения в глобальном регулировании миграции, проявившиеся главным образом в создании Сети Организации Объединенных Наций по вопросам миграции и в разработке двух глобальных договоров о беженцах и о миграции. Хотя они и не имеют обязательной юридической силы, оба глобальных договора воплощают почти универсальный консенсус в отношении вопросов, требующих устойчивого международного сотрудничества и приверженности (глава 11).

Беспрецедентные темпы изменений в (гео)политической, социальной, природоохранной и технологической сферах побудили некоторых аналитиков и комментаторов изобрести или использовать такие выражения, как «век ускорений»¹⁵, «четвертая индустриальная революция»¹⁶ и «век перемен»¹⁷. Существует широкое

¹⁵ Friedman, 2016.

¹⁶ Schwab, 2016.

¹⁷ Mauldin, 2018.

признание того, что мир изменяется настолько быстро и темпы изменений настолько стремительны, что это, по-видимому, превосходит всяческие ожидания и предсказания. Также имеется ощущение того, что изменения приводят к неожиданным (и нежелательным) воздействиям:

Мы переживаем эпоху сильного волнения, разочарования и недоумения. Углубление геополитической напряженности трансформирует международные отношения, а политический трайбализм обнажает глубокие расслоения внутри стран. Распространение экспоненциальных технологий развенчивает укоренившиеся убеждения в отношении безопасности, политики, экономики и многого другого¹⁸.

Следует особо отметить серьезные сдвиги в политической сфере, особенно в плане вовлечения гражданского общества через появляющиеся социальные сети и другие онлайн-платформы, а также в плане стандартов политического лидерства. Например, «Арабская весна» возвестила о значительных изменениях в том, как были услышаны голоса и организованы активисты на политических аренах¹⁹. Совсем недавно мы стали свидетелями шквала аналитических материалов и комментариев об изменениях, происходящих в демократических системах повсюду в мире, и их последствиях для государственного управления, геополитики и международного сотрудничества. Мы живем в период, когда оспариваются основные ценности, лежащие в основе глобального управления. Ценности равенства, подотчетности, беспристрастности, справедливости, правосудия и честности активно подрываются, поскольку некоторые политические лидеры игнорируют общий интерес, отдавая предпочтение личному интересу – даже если это разъедает нормы, процессы и институты, цель которых, в общем-то, состояла в прогрессе целых наций и народов без исключения или отторжения некоторых из них по причине присущих им характеристик или убеждений²⁰. Как мы наблюдали на протяжении всей истории, их постоянная и систематическая коррозия может вылиться в посягательства на права человека и, в конечном счете, в нападки на группы людей внутри обществ²¹.

В контексте нынешних сдвигов международная миграция все больше превращается в оружие. Кое-кто использует ее в качестве политического инструмента, подрывающего демократию и инклюзивное гражданское участие, играя на объяснимом страхе, который внушают общинам ускоренные темпы изменений и растущая неопределенность нашего времени²². Некоторые лидеры стремятся разделить общины, спекулируя на проблеме миграции, приуменьшая значительные преимущества и материальные выгоды, которые несет с собой миграция, и упорно игнорируя факты нашей истории, связанные с миграцией. При этом мы все чаще становимся свидетелями использования социальных сетей как средства разделения и поляризации, и не просто по проблеме миграции, а и подчас в связи с наблюдаемым нами применением сетевой «тактики трайбализма» активистами, пытающимися изобразить миграцию в негативном и вводящем в заблуждение свете²³. Эти изменения в описаниях международной миграции подкрепляются внедрением технологических инноваций, особенно информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Однако мы должны также помнить, что политизация миграции не нова, как это показывает текстовая вставка ниже.

18 Muggah и Goldin, 2019.

19 AlSayyad и Guvenc, 2015.

20 Fotaki, 2014.

21 Rawnsley, 2018.

22 Ritholtz, 2017.

23 McAuliffe, 2018.

Неизменный вопрос политики. Отрывок из *Доклада о миграции в мире 2003 года*^а

Миграция является в высшей степени политической темой. В последнее десятилетие о политизации миграции свидетельствует целый ряд новых моментов: опасения в западных странах в связи с массовым наплывом мигрантов из стран бывшего советского блока и в странах Европейского союза – в связи с нашествием граждан новых стран-членов при каждом расширении ЕС; критическая оценка роли мигрантов в экономических и социальных потрясениях, вызванных финансовым кризисом в Юго-Восточной Азии; ограничительная политика и антииммиграционная реакция после террористических атак 11 сентября 2001 года; возобновление всплесков ксенофобии в нескольких африканских странах, возлагающих на мигрантов вину за внутренние кризисы; и эксплуатация проблем миграции некоторыми политиками с целью набора очков в ходе избирательной гонки. Все эти примеры иллюстрируют тесную связь между экономическими, политическими и социальными вопросами с одной стороны и мобильностью – с другой. Поэтому миграция, как никогда прежде, представляет собой удобную мишень для нападок в контексте психологических, экономических и общественно-коммуникативных коннотаций.

а МОМ, 2003:19.

Технологии как активатор и инструмент изменения правил игры

Миграция тесно переплетена с технологиями и инновациями, и существует большой объем аналитических материалов, содержащих оценки того, каким образом международная миграция поддерживает (а иногда ограничивает) передачу технологий и знаний, зачастую действуя в tandem с инвестиционными и торговыми потоками в русле исторических, географических и геополитических связей между странами и общинами²⁴. Технологии, и особенно новейшие формы технологий, все больше приобретают критически важное значение на протяжении всего процесса миграции. Например, в последние годы мы стали свидетелями использования мигрантами ИКТ для сбора информации и консультирования в режиме реального времени во время миграционных переездов; и этот вопрос вызывает как интерес, так и временами озабоченность. Использование ИКТ, в частности приложений для обмена свежайшей информацией, в том числе в целях поддержки подпольных пересечений границ, наряду с консолидацией платформ социальных сетей для соединения между собой географически удаленных групп с общими интересами, стало предметом обоснованных вопросов относительно той степени, в какой технологии используются в целях поддержки нелегальной миграции, а также дают мигрантам возможность избегать злоупотреблений и эксплуатации со стороны тех, кто занимается незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми²⁵. В результате постоянно расширяющегося доступа к вновь возникающим технологиям по низким ценам мигранты также разработали приложения для поддержки своей лучшей интеграции в принимающих странах при сохранении социальных связей и финансовой поддержки своих семей и обществ на родине, в том числе благодаря все более широкому распространению таких приложений, как «мобильные деньги».

²⁴ Burns и Mohapatra, 2008; Kapur, 2001; Khadria, 2004.

²⁵ McAuliffe, 2016; Sanchez, 2018.

В дискуссиях о миграции всплывают также другие связи между миграцией и технологиями. Поскольку искусственный интеллект постепенно внедряется в ключевых секторах, последствия этого процесса для потоков трудящихся-мигрантов и национальных рынков труда входят в круг вопросов, привлекающих к себе пристальное внимание разработчиков политики и деловых кругов как в странах происхождения, так и в принимающих странах²⁶.

Недавно обсуждения коснулись также блокчейновой технологии и ее последствий для миграции, особенно для денежных переводов, а также для цифровых идентификаторов и глобальной мобильности²⁷. Технология социальных сетей также оказывает все большее воздействие на политику в области миграции с учетом всплеска на платформах социальных сетей активности крайне правых, стремящихся повлиять на политические дискуссии и, в конечном счете, на политические решения²⁸.

С учетом текущего контекста значительных изменений и растущей неопределенности *Доклад о миграции в мире 2020 года* преследует цель использовать всю совокупность имеющихся данных, результатов исследований и анализа для внесения вклада в более отчетливое понимание некоторых из наиболее важных и жгучих проблем глобальной миграции нашего времени. В силу самой своей природы комплексная динамика миграции не поддается измерению, пониманию и регулированию в полном объеме. Вместе с тем, как показывает настоящий доклад, мы действительно обладаем постоянно растущим и улучшаемым массивом данных и доказательств, позволяющих нам лучше объяснить основные характеристики миграции и то, как они изменяются, - равно как и прийти к пониманию того, как эволюционирует контекст, в котором происходит миграция. Это приобретает все большую важность, поскольку с распространением открытых платформ «новых медиа» растет вероятность использования политических дискуссий, изобилующих дезинформацией и неправдой, в целях искажения и неверного изображения миграции и мигрантов.

Серия докладов о миграции в мире

Первый Доклад о миграции в мире был опубликован 20 лет назад – первоначально как разовый доклад, предназначенный для улучшения понимания миграции политиками и широкой общественностью. Он был задуман в то время, когда последствия глобализации ощущались во многих частях мира и во многих разнообразных отношениях. Так, в первом Докладе о миграции в мире отмечается, что своим появлением он отчасти обязан последствиям влияния глобализации на модели миграции, и поэтому в докладе «рассматривается все более глобальная экономика, которая привела к беспрецедентному притоку вновь прибывших во многие страны...»²⁹. В докладе подчеркивался тот факт, что миграция, хотя и представляет собой «извечное явление», ускоряется в рамках более широких глобализационных преобразований экономических и торговых процессов, способствующих более активному перемещению рабочей силы, а также товаров и капитала. В таблице 1 ниже представлена сводка основных статистических данных, приведенных в *Докладе о миграции в мире 2000 года*, в сопоставлении с данными, фигурирующими в настоящем издании. В ней показано, что, несмотря на относительное постоянство некоторых аспектов – доли женщин среди международных мигрантов, а также общей пропорции мигрантов к населению мира,

26 McAuliffe, 2018.

27 Latonero et al., 2019; Juskalian, 2018.

28 В отношении рассмотрения того, как платформы социальных сетей преобразуют политические дискуссии по вопросам миграции, см. главу 5 настоящего доклада.

29 МОМ, 2000.

– другие аспекты претерпели кардинальные изменения. К примеру, объем международных денежных переводов вырос со 126 млрд. в 2000 году до 689 млрд. в 2020 году, что подчеркивает значимость международной миграции как движущей силы развития. Это частично объясняет тот факт, что миграция стала одной из первоочередных глобальных проблем, в связи с которой государства-члены Организации Объединенных Наций предприняли целый ряд шагов по укреплению глобального регулирования миграции, и особенно после 2000 года (рассмотрение этого вопроса см. в главе 11 настоящего доклада). Поэтому неудивительно, что и сама Международная организация по миграции (МОМ) увеличилась в размерах, причем за последние два десятилетия значительно вырос ее членский состав – с 76 государств до ее нынешнего членского состава, насчитывающего 173 государства. Следует также отметить приводимые в таблице 1 данные о росте числа международных мигрантов во всем мире (примерно на 85%), а также числа беженцев (примерно на 80%) и внутренне перемещенных лиц (примерно на 97%); при всем этом они составляют весьма малую долю от общего населения мира.

Таблица 1. Основные факты и цифры, приведенные в Докладах о миграции в мире 2000 и 2020 годов

	Доклад 2000 года	Доклад 2020 года
Оценочное количество международных мигрантов	150 млн.	272 млн.
Оценочная доля мигрантов в населении мира	2,8%	3,5%
Оценочная доля женщин среди международных мигрантов	47,5%	47,9%
Оценочная доля детей среди международных мигрантов	16,0%	13,9%
Регион с самой высокой долей международных мигрантов	Океания	Океания
Страна с самой высокой долей международных мигрантов	Объединенные Арабские Эмираты	Объединенные Арабские Эмираты
Численность трудящихся-мигрантов	-	164 млн.
Общий объем международных денежных переводов (в долл. США)	126 млрд.	689 млрд.
Численность беженцев	14 млн.	25,9 млн.
Численность внутренне перемещенных лиц	21 млн.	41,3 млн.
Численность апатридов	-	3,9 млн.
Количество государств-членов МОМ*	76	173
Количество полевых отделений МОМ*	120	436 ⁺

Источники: В отношении источников см. МОМ, 2000 и настоящее издание доклада.

Примечания: Даты оценок данных в таблице могут отличаться от даты публикации доклада (в отношении более подробной информации о датах оценок см. доклады); данные о разбивке по регионам приводятся в главе 3 настоящего доклада; * приведенные данные не включены в доклад, но соответствуют текущему положению на этот год; + по состоянию на 28 октября 2019 года.

Вклад Доклада о миграции в мире 2000 года в миграционную политику, а также в исследования в области миграции оказался своевременным, и успех, достигнутый в этой связи, положил начало серии докладов о миграции в мире. Начиная с 2000 года МОМ выпустила десять докладов о миграции в мире (см. текстовую вставку ниже), которые стали флагманской серией публикаций организации. Она неизменно отражает твердую приверженность представлению актуальных, достоверных и фактологически обоснованных материалов, способствующих углублению понимания миграции разработчиками политики, специалистами-практиками, исследователями и широкой общественностью.

В конце 2016 года МОМ приняла решение усовершенствовать серию докладов о миграции в мире, с тем чтобы обеспечить внесение максимально возможного вклада в накопление основанных на фактах знаний о миграции в мировом масштабе. Теперь каждое издание доклада этой серии состоит из следующих двух частей:

- Часть I: Основная информация о миграции и мигрантах (включая касающиеся миграции статистические данные);
- Часть II: Сбалансированный, фактологически обоснованный анализ сложных и вновь возникающих проблем миграции.

Доклад о миграции в мире 2000 года

Доклад о миграции в мире 2003 года: Управление миграцией – вызовы и ответы для людей в пути

Доклад о миграции в мире 2005 года: Издержки и преимущества международной миграции

Доклад о миграции в мире 2008 года: Управление мобильностью рабочей силы в развивающейся глобальной экономике

Доклад о миграции в мире 2010 года: Будущее миграции - укрепление потенциалов в интересах перемен

Доклад о миграции в мире 2011 года: Эффективное распространение информации о миграции

Доклад о миграции в мире 2013 года: Благополучие и развитие мигрантов

Доклад о миграции в мире 2015 года: Мигранты и города - новые партнерства для управления мобильностью

Доклад о миграции в мире 2018 года

Доклад о миграции в мире 2020 года

Переход от выпуска однотемных докладов этой серии к структуре доклада, состоящей из двух частей, был обусловлен признанием существенных изменений в исследованиях, анализе и публикациях по вопросам миграции, а также отвечал различным ожиданиям и потребностям читателей. Для тех, кто интересуется основными фактами и цифрами, касающимися миграции, в Части I приводится подборка новейшей информации и статистических данных, позволяющая читателям лучше понять тенденции, изменяющиеся модели и процессы миграции на глобальном и региональном уровнях. Если же читатели работают (или проводят исследования) в конкретных областях миграционной политики или практики, то в Части II они найдут более углубленное рассмотрение существующих сложностей. Совершенствование публикаций серии было обусловлено также признанием того, что по мере усиления внимания к миграции и усложнения ее процессов доклады, посвященные только одной теме, могут потенциально не полностью охватывать или вовсе упускать из поля зрения более широкие изменения, вызванные к жизни преобразованиями в области миграции, происходящими в глобальном масштабе.

Еще одно соображение в пользу пересмотренной серии состояло в намерении создать с ее помощью «добавленную стоимость». Для МОМ в ее качестве межправительственной организации и новой организации, ассоциированной с Организацией Объединенных Наций, крайне важно обеспечивать, чтобы Доклад о миграции в мире служил для общественности источником информации и аналитических выводов, которые являются актуальными, доступными, надежными, точными и сбалансированными. Существует настоятельная необходимость избегать в работе дублирования или значительных совпадений, особенно в свете новейших разработок в сфере регулирования миграции (таких как показатели регулирования миграции). Ввиду этого серия докладов о миграции в мире была реструктурирована таким образом, чтобы предложить стратегический анализ сложных и вновь возникающих проблем, с которыми сталкиваются разработчики политики в области миграции, а не описание или оценку текущей политики в области миграции и управления ее процессами. Серия дополняет, а не дублирует другую работу.

Факты свидетельствуют о том, что пересмотренная серия успешно достигла поставленных целей и получила положительные отзывы читателей, в том числе государств-членов, ученых, исследующих миграцию, и читателей общего профиля. Еще одним обнадеживающим показателем является отмечавшийся в 2018 году и (до настоящего времени) в 2019 году значительный и устойчивый рост количества загрузок *Доклада о миграции в мире 2018 года* по сравнению с загрузками предыдущих изданий³⁰.

Доклад о миграции в мире 2020 года

В настоящем издании, знаменующем собой двадцатую годовщину серии докладов о миграции в мире, которое опирается на предыдущий доклад, изданный в 2018 году, представлены обновленные статистические данные о миграции на глобальном и региональном уровнях, а также описательный анализ сложных проблем миграции.

Часть I «Основные данные и информация о миграции и мигрантах» включает отдельные главы о тенденциях и моделях глобальной миграции; региональных аспектах и изменениях; и рассмотрение

30 В диаграмме 6 в главе 4 настоящего доклада представлена статистика загрузок Докладов о миграции в мире 2018 и 2015 годов.

последних исследований и аналитических материалов по вопросам миграции, подготовленных учеными и широким кругом различных организаций, включая МОМ. Эти три главы были подготовлены в учреждении сотрудниками МОМ с использованием главным образом аналитических материалов экспертов, специалистов-практиков и должностных лиц МОМ, работающих в разных частях мира, и на основе данных, полученных от широкого круга соответствующих организаций. Авторство семи глав, содержащихся в Части II, принадлежит специалистам, занимающимся прикладными и академическими исследованиями в области миграции. Эти главы охватывают целый ряд «сложных и вновь возникающих проблем миграции», включая следующее:

- вклад мигрантов в общества;
- миграция, интеграция и социальная сплоченность;
- миграция и здоровье;
- дети и небезопасная миграция;
- миграция и адаптация к изменению окружающей среды;
- мигранты, оказавшиеся в условиях кризиса; и
- последние изменения в глобальном регулировании миграции.

Хотя выбор этих тем по необходимости носит селективный и субъективный характер, все главы Части II настоящего доклада имеют непосредственное отношение к некоторым из наиболее известных и важных дискуссий о миграции в сегодняшнем мире. Многие из этих тем таят в себе истоки головоломок, с которыми сталкиваются разработчики политики в своем стремлении сформулировать эффективные, соразмерные и конструктивные ответы на сложные вопросы государственной политики в области миграции. Соответственно, эти главы предназначены для информационной поддержки текущих и будущих прений и дискуссий по вопросам политики путем четкого определения ключевых проблем, критического обзора соответствующих исследований и анализа и рассмотрения полученных выводов в целях будущих исследований и разработки политики. Предполагается, что содержание этих глав не носит характера указаний, в смысле продвижения тех или иных политических «решений» - особенно в связи с тем, что непосредственный контекст является важной детерминантой параметров политики, - а является информативным и полезным подспорьем в возможных напряженных дискуссиях по спорным вопросам.

Часть I

Глава 2 содержит обзор глобальных данных и тенденций в отношении международных мигрантов (контингентов) и международной миграции (потоков). В ней также рассматриваются конкретные группы мигрантов, а именно: трудящиеся-мигранты, беженцы, просители убежища, внутренне перемещенные лица и апатриды, а также денежные переводы. Кроме того, в этой главе идет речь о существующем массиве программных данных МОМ, в частности касающихся пропавших без вести мигрантов, помощи в добровольном возвращении и реинтеграции, переселения, отслеживания перемещений и торговли людьми. Хотя эти данные в целом не являются глобальными или репрезентативными, они могут дать представление об изменениях, происшедших в соответствующем программировании и операциях МОМ во всем мире.

За глобальным обзором следует глава 3, в которой рассматриваются основные региональные аспекты миграции и изменения в области миграции. Это рассмотрение проводится по шести регионам мира, определенным Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам: Африке, Азии, Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке и Океании. Анализ по каждому из этих регионов включает в себя: i) обзор и краткое рассмотрение основных данных демографической статистики; и ii) сжатое описание «основных особенностей и изменений» в области миграции в регионе, основанное на широком спектре данных, информации и результатов анализа, в том числе проведенного международными организациями, исследователями и аналитиками. В целях учета разнообразия моделей, тенденций и проблем миграции *внутри* каждого из шести регионов приводится описательная характеристика «основных особенностей и последних изменений» на субрегиональном уровне.

Существует значительный объем исследований и аналитических разработок по вопросам миграции, которые выполняются и публикуются широким кругом таких субъектов, как академические круги, правительства, неправительственные организации и аналитические центры. В главе 4 приводится выборочный обзор таких материалов в качестве обновления главы по теме, впервые включенной в *Доклад о миграции в мире 2018* года. Основное внимание в обзоре уделяется результатам исследований в области миграции, опубликованным академическими кругами и межправительственными организациями в 2017 и 2018 годах, когда наблюдался пик поступления таких материалов от межправительственных организаций, причем часть этих материалов была подготовлена для информирования государств и других участников обсуждений, касавшихся Глобального договора о миграции (в отношении описания процессов и итогов договора см. главу 11 настоящего доклада).

Часть II

В начальной главе Части II рассматривается исторический и современный вклад мигрантов в общинах назначения, а также тех, кто вернулся в места своего происхождения. В этом ракурсе внимание уделяется трем основным сферам вклада мигрантов: социально-культурной, гражданско-политической и экономической. Имея дело с зачастую негативным уклоном в дискуссиях о миграции и мигрантах, можно упустить из виду тот факт, что мигранты внесли свой значительный вклад множеством всевозможных способов. В главе 5, посвященной этому «индикатору реальности», поднимается часто остающаяся без внимания, но важная тема, в рамках которой эта проблема анализируется в контексте возникающих препятствий, которые мешают признанию вклада мигрантов в глобальном масштабе. Глава завершается изложением соответствующих выводов для обсуждения вопросов политики и дальнейших исследований в этой связи.

Глава 6 содержит критическое рассмотрение проблемы интеграции мигрантов в принимающих обществах, где они адаптируются к новым культурам, обычаям, социальным ценностям и языку. В главе делается обзор исторического развития политических подходов и терминологии, связанных с этой темой. В ней рассматривается роль различных заинтересованных сторон в оптимизации интеграции мигрантов, а также важное значение директивных установок, прямо или косвенно связанных с интеграцией. Глава завершается выводом в отношении мер политического реагирования.

Нередко вопрос о здоровье и миграции ставится только в контексте кризиса, но между ними существует многое, объединяющее их. В главе 7 представлен общий анализ ключевых вопросов,

связанных со здоровьем и миграцией, в том числе с точки зрения преимуществ, факторов уязвимости и жизнестойкости. Затем в главе рассматриваются меры реагирования и преобладающие подходы систем здравоохранения, а также пробелы в регулировании миграции и здравоохранения. Приводятся примеры уроков, полученных при осуществлении руководящих указаний по передовой практике и глобальных повесток дня в области миграции и здоровья.

В главе 8 речь идет о такой миграции детей, которая не укладывается в традиционную схему, предусматривающую семейное сопровождение детей-мигрантов или их следование за семьей в безопасной среде, а является небезопасной, например, в тех случаях, когда миграция происходит по нелегальным каналам и без сопровождения семьи. В соответствии с описательным подходом в этой главе подробно рассматриваются различные типы миграции детей, их движущие факторы и проблемы, связанные с данными о миграции детей. В ней рассматриваются ключевые трудности в обеспечении защиты, которые затрагивают детей-мигрантов, и освещаются текущие проблемы и изменения в политике, направленные на их урегулирование. В главе исследуются основные возникающие проблемы, с которыми сталкиваются дети-мигранты, и в заключение рассматриваются приоритеты в политике и исследованиях.

В главе 9, содержащей обзор мобильности людей и адаптации, позволяющей справиться с последствиями изменения окружающей среды и климата, анализируются результаты эмпирического исследования на основе данных из разных частей мира. Приводятся примеры адаптивного поведения, которое варьируется в зависимости от разных экологических зон, и особенно подвергающихся риску в связи с изменением климата, а именно горных, засушливых и прибрежных районов, а также городов. Примеры касаются разнообразных стратегий, направленных на поощрение одной или нескольких адаптивных форм миграции. Кроме того, в главе кратко описываются основы международной политики в области реагирования на связанные с мобильностью аспекты изменения окружающей среды и климата. Глава завершается конкретными рекомендациями в отношении исследований, политики и практики.

В главе 10 рассматриваются кризисные ситуации, в которых оказываются мигранты. В качестве примеров таких кризисных ситуаций упоминаются наводнения, ураганы, конфликты, политический и экономический кризис, а также освещаются текущие меры реагирования по оказанию чрезвычайной помощи и обеспечению неотложной защиты. В ней содержится обзор мер реагирования, принимаемых на местном, национальном и международном уровне в целях удовлетворения таких потребностей разных категорий мигрантов, и анализ их эффективности. В главе со ссылками на Инициативу «Мигранты в странах, испытывающих кризис» рассматриваются различные контексты, меры реагирования, пробелы и уроки, усвоенные в деле обеспечения готовности к кризису и посткризисного восстановления. В главе делается обзор имеющихся данных о мигрантах, которые подвергаются риску и находятся в уязвимом положении в различных странах, и оцениваются существующие пробелы. Она завершается выводами в отношении мер реагирования в политике и на практике.

Как об этом говорит ее название, глава 11 представляет собой обновленный вариант главы о регулировании миграции, содержащийся в *Докладе о миграции в мире 2018 года*, в котором задокументированы основные изменения в глобальном регулировании миграции за два года, истекших с момента публикации последнего доклада. В главе содержится описательный анализ разработки и принятия обоих глобальных договоров, краткий анализ их содержания и областей сближения и расхождения, оценка характера их влияния на основы глобального регулирования миграции, а также описание будущих последствий и вызовов в деле их осуществления. В главе рассматриваются обязательства государств по осуществлению и

обзору последующих действий и прогресса в осуществлении договоров и кратко перечисляются изменения в институциональной архитектуре, направленные на поддержку Глобального договора о миграции. В главе также освещаются вопросы более долгосрочной перспективы и делаются выводы на будущее.

В целом настоящий доклад о миграции в мире был подготовлен в целях содействия углублению нашего коллективного понимания различных проявлений и сложностей миграции в условиях растущей неопределенности. Мы надеемся, что все читатели смогут почерпнуть для себя что-то новое из этого издания, а также использовать его содержание в процессе своей работы, исследовательской или иной деятельности.

Использованная литература*

AlSayyad, N. и M. Guvenc

- 2015 Virtual uprisings: On the interaction of new social media, traditional media coverage and urban space during the “Arab Spring”. *Urban Studies*, 52(11).

Burns, A. и S. Mohapatra

- 2008 *International migration and technological progress*. Migration and Development Brief 4, World Bank, Washington D.C.

Castles, S.

- 2010 Understanding global migration: A social transformation perspective. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 36(19):1565–1586.

Czaika, M. и H. de Haas

- 2014 The globalization of migration: Has the world become more migratory? *International Migration Review*, 48(2):283–323.

De Witte, M.

- 2018 Stanford research explores the complexities of global immigration, from past to present, 18 April 2018, *Stanford News*. Имеется по адресу <https://news.stanford.edu/2018/04/18/examining-complexities-migration/>.

Goldin, I., G. Cameron и M. Balarajan

- 2011 *Exceptional People: How Migration Shaped Our World and Will Define Our Future*. Princeton University Press, Princeton.

Faist, T. и N. Glick-Schiller (eds.)

- 2009 Migration, development and transnationalization: A critical stance. Papers in Special Section, *Social Analysis*, 53(3):106–122.

Fotaki, M.

- 2014 Narcissistic elites are undermining the institutions created to promote public interest. British Politics and Policy blog, London School of Economics, London, 21 February. Имеется по адресу <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/narcissism-and-perversion-in-public-policy/>.

Friedman, T.L.

- 2016 *Thank You for Being Late: An Optimist’s Guide to Thriving in the Age of Accelerations*. Allen Lane, New York.

Hall, K. и D. Posel

- 2019 Fragmenting the Family? The complexity of household migration strategies in post-apartheid South Africa. *IZA Journal of Development and Migration*, 10(2). Имеется по адресу <https://doi.org/10.2478/izajodm-2019-0004>.

* Все приведенные гиперссылки действовали на момент публикации.

Hochschild, J. и J. Mollenkopf

- 2008 The complexities of immigration: Why Western countries struggle with immigration politics and policies. Migration Policy Institute, Washington D.C.

Ikenberry, G.K.

- 2018 The end of liberal international order? *International Affairs*, 94(1):7–23.

Международная организация труда (МОТ)

- 2018 *ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology*. 2nd edition. ILO, Geneva. Имеется по адресу www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_652001.pdf.

Международная организация по миграции (МОМ)

- 2000 *World Migration Report 2000*. IOM, Geneva. Имеется по адресу <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2000>.
- 2003 *World Migration Report 2003: Managing Migration Challenges and Responses for People on the Move*. IOM, Geneva. Имеется по адресу <http://publications.iom.int/books/world-migration-report-2003-managing-migration>.
- 2017 *World Migration Report 2018*, IOM, Geneva. Имеется по адресу <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018>.

Juskalian, R.

- 2018 Inside the Jordan refugee camp that runs on blockchain. *MIT Technology Review*, 12 April. Имеется по адресу www.technologyreview.com/s/610806/inside-the-jordan-refugee-camp-that-runs-on-blockchain/.

Kapur, D.

- 2001 Diasporas and technology transfer. *Journal of Human Development*, 2(2):265–286.

Khadria, B.

- 2004 Human resources in science and technology in India and the international mobility of highly skilled Indians. Science, Technology and Industry Working Paper 2004/7, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris. Имеется по адресу [www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/DOC\(2004\)7&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/DOC(2004)7&docLanguage=En).

King, R.

- 2012 Theories and typologies of migration: an overview and a primer. Working Paper. Malmö University, Malmö.

Koser, K.

- 2016 *International Migration: A Very Short Introduction*. Oxford University Press, Oxford.

Latonero, M., K. Hiatt, A. Napolitano, G. Clericetti и M. Penagos

- 2019 Digital Identity in the Migration & Refugee Context: Italy Case Study. Coalizione Italiana Libertà e Diritti Civili (CILD), Rome. Имеется по адресу https://datasociety.net/wp-content/uploads/2019/04/DataSociety_DigitalIdentity.pdf.

Mauldin, J.

- 2018 The age of change is coming, and these tech trends will drive economic growth. *Forbes*, 29 August. Имеется по адресу www.forbes.com/sites/johnmauldin/2018/08/29/the-age-of-change-is-coming-and-these-tech-trends-will-drive-the-next-decades-economic-growth/#6e78467131fd.

McAuliffe, M.

- 2016 How transnational connectivity is shaping irregular migration: Insights for migration policy and practice from the 2015 irregular migration flows to Europe. *Migration Policy Practice*, 6(1):4–10.
- 2018 The link between migration and technology is not what you think. *Agenda*, World Economic Forum, Geneva, 14 December. Имеется по адресу www.weforum.org/agenda/2018/12/social-media-is-casting-a-dark-shadow-over-migration/.

Mishra, P.

- 2017 *Age of Anger: A History of the Present*. Farrar, Straus and Giroux, New York.

Muggah, R. и I. Goldin

- 2019 How to survive and thrive in our age of uncertainty. *Agenda*, World Economic Forum, Geneva, 7 January. Имеется по адресу www.weforum.org/agenda/2019/01/how-to-survive-our-age-of-uncertainty-muggah-goldin/.

Parsons, C.R., R. Skeldon, T.L. Walmsley и L.A. Winters

- 2007 Quantifying international migration, a database of bilateral stocks. In: *International Migration, Economic Development and Policy* (Ç. Özden and M. Schiff, eds.). The World Bank, Washington, D.C., pp. 17–58.

Rawnsley, A.

- 2018 Democracy is more fragile than many of us realised, but don't believe that it is doomed. *The Guardian*, 21 January. Имеется по адресу www.theguardian.com/commentisfree/2018/jan/21/democracy-is-more-fragile-than-many-of-us-realised-but-do-not-believe-that-it-is-doomed.

Ritholtz, B.

- 2017 The world is about to change even faster: Having trouble keeping up? The pace of innovation and disruption is accelerating. *Bloomberg Opinion*, 6 July. Имеется по адресу www.bloomberg.com/opinion/articles/2017-07-06/the-world-is-about-to-change-even-faster.

Sanchez, G.

- 2018 Critical perspectives on clandestine migration facilitation: An overview of migrant smuggling research. *Journal on Migration and Human Security*, 5(1):9–27.

Schwab, K.

- 2016 The Fourth Industrial Revolution: What it means, how to respond. *Agenda*, World Economic Forum, Geneva, 14 January. Имеется по адресу www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/.

Skeldon, R.

- 2018 *International migration, internal migration, mobility and urbanization: Towards more integrated approaches*. Migration Research Series, Paper No 53, IOM, Geneva.

Stone, T.

- 2016 History tells us what may happen next with Brexit & Trump. *Medium*, 23 July. Имеется по адресу <https://medium.com/@tswriting/history-tells-us-what-will-happen-next-with-brexit-trump-a3fed154714>.

Triandafyllidou, A.

- 2018 Globalisation and migration. In: *Handbook on Migration and Globalisation* (A. Triandafyllidou, ed.). Edward Elgar, Cheltenham.

Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН)

- 2003 *Long-Range Population Projections: Proceedings of the United Nations Technical Working Group on Long-Range Population Projections*. United Nations Headquarters, New York. Имеется по адресу www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/trends/population-projections.pdf.
- 2015 *Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin*. UN DESA, New York. Имеется по адресу www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates15.asp.
- 2019a *International Migrant Stock 2019*. UN DESA, Population Division, New York. Имеется по адресу www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp (accessed 26 September 2019).
- 2019b *World Population Prospects 2019*. Highlights. ST/ESA/SER.A/423, UN DESA, Population Division, New York. Имеется по адресу https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ГА ООН)

- 2016 *Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах*. A/RES/71/1, 3 октября. Имеется по адресу <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/292/00/pdf/N1629200.pdf?OpenElement>.

Всемирный экономический форум (ВЭФ)

- 2019 *Transformation Map on Migration* (curated by Marie McAuliffe, IOM). WEF, Geneva, Switzerland. Имеется по адресу <https://intelligence.weforum.org/topics/a1Gb0000000LGr8EAG?tab=publications>.

